

ЭНН КЛИВЗ

**НЕМЫЕ
ГОЛОСА**

INSPIRIA

**Москва
2021**

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К49

Ann Cleeves
SILENT VOICES

Copyright © 2011 by Ann Cleeves

Кливз, Энн.
К49 Немые голоса / Энн Кливз ; [перевод с английского М. Булычевой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-118991-4

Жизнь инспектора Веры Стенхоуп не может быть спокойной даже вне работы. В сауне местного спортзала, куда она приходит отвлечься, работа снова ее настигает: рядом лежит труп женщины с синяками на шее. Интересно, Вера хоть когда-нибудь видела людей, которые умерли спокойно?

От нового расследования у Веры бурлит кровь. Смерть еще никогда не заставляла ее чувствовать себя такой живой. Но в прошлом жертвы кроется тайна, которая затрагивает и жизнь инспектора.

Осторожно, Вера Стенхоуп, ты ищешь человека, способного на страшное ради сокрытия своих преступлений...

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

ISBN 978-5-04-118991-4

© Булычева М., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Посвящается Тиму

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Как всегда, я выражаю свою благодарность старой команде: Джули, Хелен, Роджеру, Джин, Ребекке и ее партнерам по всему миру, — а также новой команде: Элейн, Полу, Бренде и Дэвиду, которые помогли мне взглянуть на моих персонажей по-новому.

Глава первая

Вера плыла медленно. Мимо пронесся пожилой мужчина в шапочке для купания, обтягивавшей голову как натянутый презерватив. Он не был хорошим пловцом, но двигался быстрее ее. Она плыла медленно, как ленивец. Но даже это движение, проталкивание массы ее тела сквозь воду, требовало стольких усилий, что она была на грани потери сознания.

Она терпеть не могла ощущение прикосновения воды к лицу — даже от небольшого всплеска ей казалось, что она утонет, поэтому плыла медленным брассом, держа подбородок в паре дюймов над водой. Она подозревала, что со стороны выглядит как огромная черепаха.

Вера приподняла голову еще выше, чтобы посмотреть на часы на стене. Почти полдень. Скоро начнется аквааэробика, придут подтянутые модные старушки с педикюром, в купальниках в цветочек, с чувством собственного достоинства и ощущением того, что они — последнее поколение, уходящее на пенсию рано и с комфортом. Включат громкую музыку, которая будет разрываться звукоусилителем и отвратительной акустикой бассейна, так что на мелодию эти звуки уже не будут похожи. Будет кричать молодая женщина в костюме из эластана. Сама

мысль обо всем этом была Вере невыносима. Она уже проплыла свои рекомендованные десять кругов. Ну, ладно, восемь. Нельзя позволять себе самообман, если от этого зависит твоя жизнь. А сейчас, чувствуя тяжесть в легких, она действительно понимала, что ее жизнь зависит от плавания. Так что черт с ним! Пять минут в парилке, самый крепкий латте и обратно на работу.

Плавание порекомендовал ей врач. Вера пошла на регулярный медосмотр, готовая выслушать обычную лекцию о своем весе. Она всегда врала об объемах потребления алкоголя, но вес был слишком очевиден, и его не скроешь. Доктор казалась ребенком, одетым в приличную взрослую одежду, — слишком молода.

— Вы понимаете, что убиваете себя? — Она наклонилась вперед через стол так, что Вера разглядела идеальную кожу, не покрытую макияжем, и уловила тонкий аромат взрослых духов.

— Я не боюсь умирать, — сказала Вера. Она любила громкие заявления, но это, возможно, даже было правдой.

— Конечно, вы, возможно, и не умрете. — У врача был приятный голос, ясный, немного высокий. — По крайней мере, не прямо сейчас. — И она перечислила все возможные неприятные симптомы, которые могут быть следствием Вериной несдержанности. Как старомодная школьная директриса, раздающая приказы. — Пора вам начать принимать непростые решения и менять свой образ жизни, мисс Стенхоуп.

«Инспектор, — хотела поправить ее Вера. — Инспектор Стенхоуп». Но она знала, что эту девушку ее ранг не впечатлит.

Так что Вера купила абонемент в фитнес-клуб в этом большом загородном отеле и почти каждый день выискивала в графике час, чтобы проплыть свои десять

кругов. Или восемь. Но никогда — думала она, отдавая себе должное, — никогда не меньше восьми. Она старалась выбирать время, когда бассейн пустовал. Ранним утром и по вечерам здесь было невыносимо. Раздевалки наполнялись молодыми худыми загорелыми девушками, которые затыкали уши аирподсами и по полной использовали снаряжение в спортзале. Вера не могла открыть свои шелушащиеся от экзем ноги, дряблый живот и целлюлит перед этими щебечущими и хихикающими богинями. Иногда она заглядывала в помещение, напоминавшее модернизированную камеру пыток, с огромными тренажерами и корчившимися от напряжения телами. Мужчины блестели от пота, и она замечала, что восхищается ими: их гладкими мускулами, тяжелыми плечами и ногами в кроссовках, стучавшими по беговой дорожке.

Обычно она приходила в клуб поздним утром, сбегающая с работы под предлогом какой-нибудь встречи. Вера выбрала это место, потому что оно находилось довольно далеко от участка. Последнее, чего ей хотелось, это встретить здесь знакомых. Она не рассказала коллегам, что начала заниматься, и хоть они, возможно, и замечали запах хлорки от ее кожи или волос, им хватало ума не комментировать. Вера доплыла до конца дорожки и встала, чтобы отдышаться. Подтянуться, чтобы вылезти из бассейна, как это делала молодежь, она не могла. Пока она брела к лестнице, кто-то из персонала сдвинул цепочку поплавков в центр бассейна, чтобы отделить зону для аквааэробики. Вера закончила как раз вовремя.

В парилке пахло кедром и эвкалиптом. Из-за густого пара она сначала не смогла разобрать, был ли там кто-то еще. В этой комнате она готова столкнуться с другими женщинами — по крайней мере, тут никто

бы не разглядел в деталях ее уродство. Возможно, они бы догадались о масштабах ее тела, но больше ни о чем. Но, что странно, если она оказывалась там наедине с мужчиной, то чувствовала себя уязвимой. Не то чтобы она боялась нападения, или неуместных прикосновений, или того, что какой-нибудь псих решит обнажиться перед ней. От шума бассейна парилку отделяла лишь распашная дверь. На крик прибежали бы сотрудники бассейна. Да и она никогда особенно не боялась психов. Беспокоила ее интимность этого места. Она чувствовала, что если вступит в диалог, то может рассказать что-то, о чем потом пожалеет. Она сидела здесь почти голая, одурманенная жаром и ароматами. Знакомство в таком месте могло привести к откровениям. Опасная территория.

Она заметила, что в парилке была еще одна женщина, сидевшая в углу, согнув ноги в коленях, ступнями упираясь в мраморную скамью. Голова была запрокинута назад, и Вере она показалась совершенно расслабленной. Она ей позавидовала. Полное расслабление было для женщины редким состоянием. Юная докторша предлагала Вере йогу, и она сходила на один сеанс, но ей было невыносимо скучно. Стоять в одной позе чуть ли не часами, лежать неподвижно на спине, пока в голове крутятся мысли и идеи, требуя действий. Как это вообще может расслаблять? Вера осторожно опустилась на мрамор, скользкий от пара, но все равно издала влажный хлюпающий звук. Тактичная женщина в углу не отреагировала. Вера попыталась откинуть голову назад и закрыть глаза, но голову наполняли мысли о работе. Не о каком-то конкретном деле — с Рождества все было необычно спокойно. Но в мыслях все равно что-то крутилось: недовольство внутренней политикой, воспоминания о зацепке, которой нужно было заняться. Именно

в такие моменты физического покоя ее мозг работал активнее всего.

Вера открыла глаза и бросила еще один завистливый взгляд на женщину в углу. Пар немного рассеялся, и инспектор увидела, что женщина не пожилая, скорее, средних лет. Короткие кудрявые волосы, простой синий купальник. Худая и высокая, с длинными красивыми ногами. Лишь когда вентилятор рассеял пар, Вера заметила, что ее соседка слишком неподвижна, а ее кожа слишком бледна. Женщина, которой позавидовала Вера, была мертва.

Глава вторая

В бассейне началось занятие по акваэробике. Играла музыка, хотя различимы были лишь громкие басы. Вера посмотрела поверх дверцы. Женщины в воде скручивались и махали руками в воздухе. Она нагнулась над телом, чтобы проверить пульс, зная, что не найдет его. Женщина была убита. Петехии в белках глаз, вокруг шеи — синяки. Она знала, что это неправильно, но в голове Веры раздался писк радости. Она колебалась. Ей совсем не хотелось создавать всеобщую панику. К тому же она была не готова приветствовать медиков или коллег в черном купальном костюме, в котором была похожа на маленький заградительный аэростат. Сначала нужно было одеться.

Молодая девушка в форменной желтой рубашке поло и желтых шортах собирала с края бассейна нудлы для акваэробики. Вера помахала ей.

— Да?

Бейджик, свисавший на нейлоновой леске с шеи девушки, сообщал, что ее звали Лиза. Она сложила нудлы горкой и улыбнулась профессиональной улыбкой.

— В парилке мертвая женщина.

В бассейне было так шумно, что Вера не боялась, что ее услышат окружающие.

Но девушка ее услышала. Улыбка исчезла с ее лица. Лиза молча уставилась на нее в ужасе.

— Я из полиции, — сказала Вера. — Инспектор Стенхоуп. Пойдите здесь. Не заходите внутрь и никого не пускайте. — Лиза по-прежнему молча смотрела на нее. — Вы меня слышали?

Девушка кивнула — дар речи к ней, видимо, не вернулся.

В раздевалке было почти пусто, потому что занятие еще не закончилось. Вера достала сотовый из шкафчика и позвонила Джо Эшворту, своему сержанту. На мгновение она подумала соврать. «Я пила кофе в баре, и меня позвали, когда персонал обнаружил тело». Но, конечно, она этого не сделает. В парилке она потела, чихала. Там будет ее ДНК. Помимо ДНК бесчисленного количества других членов клуба. Да и сколько она зубоскалила над свидетелями, которые привирали, чтобы скрыть свое смущение?

Свободной рукой Вера натянула панталоны. Когда закончится занятие, люди выстроятся в очередь в парилку, и она не была уверена, что маленькая девушка в желтом сможет их удержать.

Эшворт снял трубку.

— У меня тут подозрительная смерть, — сказала она. В конце концов, нет необходимости вдаваться в подробности того, как она сама к этому причастна. Она обрисовала детали. — Запускай процесс и тащись сюда.

— Почему смерть неестественная? Жара, перенапряжение, приходит на ум сердечный приступ. Может, кто-то в спортклубе пересмотрел по телеви-

ку сериалов про полицейских? Сложил дважды два и получил пять?

— Бедняжку задушили.

Вера знала, что не права, но почему-то ожидала, что Эшворт может читать ее мысли, и всегда раздражалась, когда видела, что это не так. Да и стала бы она ему звонить из-за сердечного приступа?

— Я как раз в пути, — сказал он. — Заехал в этот модный магазин садоводства, чтобы купить маме подарок на день рождения. Буду через десять минут.

Она повесила трубку и продолжила одеваться. Каким-то образом юбка упала на купальник, и сзади появилось мокрое пятно. Как будто описалась. Выругавшись себе под нос, она вернулась к бассейну, обходя ванны для ног и лоя на себе взгляды неодобрения. Это не место для верхней одежды. Нужно было найти менеджера, но она не хотела покидать место преступления. Занятие по аэробике вот-вот закончится. Цепочка гарцюющих дам и пара мужчин обходили бассейн. Музыка замолчала, и цепочка рассыпалась. Участники смеялись и болтали. Женщина в эластане прокричала в микрофон, что они все молодцы и что она с нетерпением ждет следующей встречи.

Вера улучила момент и выхватила микрофон из рук инструктора. Секунду помолчала. Ей всегда нравилось быть в центре внимания. Она знала, что над ней иногда посмеиваются, но ей это нравилось больше, чем когда ее игнорируют.

— Дамы и господа.

Они уставились на нее, растерянные от изменения привычного хода вещей этой женщиной, которая была здесь так неуместна. Что происходит? Может, демонстрация? Демократический фронт толстяков отстаивает права на нездоровый образ жизни? Так, по крайней мере, Вера расценила их реакцию. Но

она была полностью одета, и это давало ей ощущение превосходства. Отсюда ей виднелись морщинистые шеи и обвисшие руки. Она смотрела сверху на непокрашенные корни волос.

— Я — инспектор Вера Стенхоуп, полиция Нортумберленда. — Она взглянула поверх бассейна и увидела, как из раздевалки выходит Джо Эшворт с женщиной в костюме. Видимо, кто-то из руководства отеля. Он приехал даже быстрее, чем она ожидала. — С сожалением сообщаю, что в клубе скончался человек, и я прошу вас о содействии. Пожалуйста, вернитесь в раздевалки. После того как переоденетесь, вас попросят немного подождать в холле, пока мы соберем кое-какие детали. Мы постараемся задержать вас ненадолго, но, возможно, нам понадобится связаться с вами позднее.

Она посмотрела на Эшворта и его спутника. Оба кивнули в знак понимания.

Люди медленно выходили из бассейна. Всем было любопытно, все взбудоражились. Как кучка школьников, подумала Вера. По крайней мере, никто не будет жаловаться, что их заставили ждать, чтобы дать показания. В их жизни было слишком много свободного времени и слишком мало интересного. Трудно поверить, что кто-то из них — убийца.

Эшворт пошел вокруг бассейна, чтобы подойти к ней, за ним — человек в костюме. Незнакомец был молод, хотел угодить. Маленький, круглый и энергичный. Она беспокоилась, что руководство не захочет им помогать, ведь убийство может помешать делам, но этот человек, казалось, был так же взбудоражен, как пенсионеры в бассейне. Он стоял на подушечках пальцев ног и потирал руки. Вера подумала, что он размышляет о том, какую историю расскажет сегодня вечером подруге, когда доберется домой, и надеет-

ся, что эта история попадет в местные новости по телевизору. Сегодня все жаждут своего момента славы.

— Это Райан Тейлор, — сказал Эшворт. — Дежурный управляющий.

— Я могу чем-либо помочь, инспектор?

— Да. Организуйте чай и кофе, да побольше, и раздайте людям в холле. С печеньем и сэндвичами. Мы задержим их здесь надолго, а уже время обеда. Лучше их умаслить.

Тейлор колебался.

— Вы можете выставить им счет, — сказала она, уловив его сомнение. — С такими-то ценами на услуги они могут позволить себе заплатить пару фунтов за кофе.

Его лицо посветлело. Смерть чужой немолодой женщины не была для него такой уж трагедией, подумала она. Скорее, возможностью попиариться. Она думала, что он уйдет, но незнакомец только отошел на пару метров и тут же заговорил по рации, прикрепленной к поясу.

Лиза все еще стояла перед входом в парилку. Бледная. Интересно, открывала ли она дверь, чтобы заглянуть внутрь. От такой молоденькой девицы Вера скорее бы ожидала реакции, как у этого менеджера. Смерть должна казаться ей нереальной. Как первая сцена в драме по телевизору.

— Вы что-нибудь трогали? — спросила Вера. — Если трогали, ничего страшного. Но нужно сказать мне об этом. Отпечатки пальцев. Вы же понимаете.

Но отпечатки найдут только снаружи двери, подумала она. Внутри из-за пара ничего не получится. Пудра для снятия отпечатков превратится в месиво.

Наконец Лиза заговорила. Тонкий, застенчивый голос.

— Нет, — сказала она. — Я ничего не трогала.